

Не успел господин Чжао отреагировать, как Цзинь-ван встал и быстрым шагом направился к выходу:

— Приведи его в боковой зал, я приду позже.

— Слушаю.

Задний сад. Цзинь-ван сидел на скамье, глядя на стоящего рядом императорского лекаря.

— Я слышал, что наложница пережила потрясение. Сходи проверь её.

Лекарь сомневался. Покушение произошло два дня назад, и только сейчас вспомнить об этом казалось странным.

— Ваш слуга исполняет приказ, — ответил лекарь и уже собирался уйти.

— Наложница молода. После осмотра не говори ей ничего, доложи мне, — добавил Цзинь-ван.

Лекарь окончательно убедился, что здесь что-то не так, и быстро отправился выполнять приказ.

За спиной Цзинь-вана Чжао Чжипин нахмурился, размышляя над ситуацией. Через некоторое время он сделал шаг вперёд.

— Ваше Высочество, ваш слуга чувствует себя виноватым.

— Господин Чжао, я сначала помогу тебе избавиться от старых кланов земель У, чтобы после нашего возвращения в столицу реформы шли более гладко, — улыбнулся Цинь Юй.

Чжао Чжипин задумался, затем его лицо озарилось пониманием, и он поклонился:

— Мудрость Вашего Высочества не имеет предела, ваш слуга не может сравниться.

— Талант господина Чжао — в управлении государством, в реформах, в благополучии народа. Мой талант — в том, чтобы обеспечить безопасность этих устремлений.

Цинь Юй улыбался легко, а Чжао Чжипин почувствовал теплоту в сердце и глубоко поклонился.

С древних времён было немало случаев, когда правители не понимали или не доверяли своим министрам. Все говорили, что Цзинь-ван подозрителен, но на самом деле он был единственным, кто, подобно земле и горам, с непоколебимой решимостью устранял все препятствия и продвигал реформы, позволяя таким людям, как Чжао Чжипин и Шэнь Сюэвэнь, реализовать свои амбиции.

— Встретить Ваше Высочество — величайшая удача в моей жизни.

— Ха-ха... Лесть не в твоём стиле, — улыбнулся Цинь Юй и помог ему подняться.

Линь Ваньфэн шёл за Ли Ханем, проходя через многочисленные дворцовые ворота. Знакомые стены, коридоры, павильоны и башни вызвали у него чувство, будто он вернулся в прошлое. Но его напряжённое сердце постепенно успокаивалось.

Он вспомнил, как впервые встретил князя У в павильоне Фэйянь, как князь У помог ему после

смерти учителя, как сияла его золотая корона.

Линь Ваньфэн понимал, что должен сделать это ради своих прежних чувств, ради благодарности князю У, ради человека, которым он когда-то так восхищался. Даже если путь был смертельно опасен, он не мог отступить.

Как герой, который, зная, что идёт на верную смерть, всё равно идёт вперёд. Это великий долг перед Поднебесной, разве можно забыть?

— Господин, мы прибыли, — Ли Хань открыл дверь зала и жестом пригласил войти. — Ваше Высочество велел вам ждать здесь.

Линь Ваньфэн вошёл в зал, осмотрел всё вокруг. Высокая дверь за его спиной захлопнулась. Он медленно приподнял вуаль, закрывавшую его лицо.

Князь У, я обязательно отомщу за вас.

Задний сад.

— Ваше Высочество, я привёл того человека, он ждёт в боковом зале.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул, продолжая просматривать документы, и мельком взглянул на него. — Красивый?

— Э-э... Шляпа закрывала лицо, я не видел, — смутился Ли Хань.

— Хм, у маркиза Се неплохой вкус, — Цинь Юй бросил это мимоходом, не придав значения. — Можешь идти.

Ли Хань вышел. Цинь Юй отложил кисть, скрестил руки на груди и улыбнулся. Нынешнее могущество Цзинь-вана заставляло многих гадать о его мыслях, анализировать каждый его шаг.

Клан Чу с удовольствием занимался этим, и Цинь Юй позволял им продолжать. Чем больше они думали, что понимают его, тем легче было держать их под контролем.

На самом деле Цинь Юй хотел полностью уничтожить могущественные кланы, провести реформы и устранить проблемы, накопившиеся за несколько поколений Великой Юн.

После императора Вэй могущественные кланы тайно сговаривались. В деревнях указы императорского двора не доходили до народа, у людей не было земли для обработки, всё было захвачено крупными кланами. Чиновники и купцы сговаривались ради личной выгоды, а знать даже не платила налоги.

Бедные учёные не могли пробиться в высшие круги, путь к власти был полностью под контролем знатных кланов. Законы императорского двора не соблюдались, а влиятельные семьи даже использовали свою власть, чтобы запугивать закон.

Во всей Поднебесной земли У были самым ярким примером сговора чиновников и купцов. Армия князя У смогла завоевать юг именно благодаря этому, поэтому кланы земель У были особенно сплочены.

Кроме того, были ещё столичная область и Гуаньчжун. Это не было проблемой только царства Цзинь, поэтому Цинь Юй заставлял их заниматься интригами, бороться друг с другом, чтобы

Чжао Чжипин мог обойти их и успешно проводить реформы.

Как они могут бороться друг с другом, если разбросаны по разным местам? Только в столице, этом маленьком, но крайне важном месте, где встречаются три стороны, они не смогут ужиться мирно!

— Ваше Высочество, вы звали меня?

Цинь Юй очнулся от размышлений, поднял голову и увидел Лу Цуна, стоящего в зале. Он улыбнулся:

— Лу Цун, как у тебя отношения с Чу Цянем?

— Это... — лицо Лу Цуна изменилось, он не знал, что сказать.

— Говори прямо.

— Мы вместе служили под началом князя У. Чу Цянь скромн, любит заводить друзей, у нас были хорошие отношения.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул, подошёл к нему и сказал:

— Если Чу Цянь попросит тебя о чём-то, помоги ему.

Лу Цун задумался, затем сложил руки в поклоне:

— Как Ваше Высочество хотите, чтобы я помог?

— Ты умный, — улыбнулся Цинь Юй, слегка наклонился и шепнул ему что-то на ухо, затем похлопал по плечу. — Понял?

— Ваш слуга исполняет приказ, — Лу Цун удалился.

Цинь Юй потянулся, чувствуя себя прекрасно. Он вышел из зала, собираясь немного отдохнуть. Проходя мимо бокового зала, он специально заглянул внутрь, любопытствуя, как выглядит эта красавица, чьё лицо он не видел. Если бы не план, он бы с удовольствием зашёл посмотреть.

Усадьба Чу.

— Отец, я слышал, что клан Се прислал в дворец человека, — Чу Цянь нахмурился.

— Кого? — спросил Чу Сун.

— Говорят, это красивый актёр.

Чу Сун задумался.

— А что Цзинь-ван?

— Он оставил его.

Лицо Чу Суна стало мрачным.

— А убийца? Есть новости?

— Нет.

— Я помню, у тебя были хорошие отношения с Лу Цуном. Сходи навести его! — Чу Сун вздохнул. — Сейчас мы покрыты грязью и не можем остановить стремление клана Се подняться.

— Сын понял.

На следующее утро Чу Цянь рано сел в повозку и отправился в усадьбу Лу Цуна. Постучав в ворота, он был удивлён, когда Лу Цун лично вышел встретить его.

Цветочный зал.

— Брат Чу, что привело тебя сюда? Разве ты не занят поисками этого дерзкого убийцы? — улыбнулся Лу Цун.

— Именно из-за убийцы я и пришёл просить твоей помощи, — Чу Цянь сложил руки в поклоне.

— Это... — Лу Цун замялся.

Чу Цянь горько улыбнулся и покачал головой:

— Ты понимаешь, мы, старые слуги князя У, и так вызываем подозрения у Цзинь-вана. Моя сестра сейчас во дворце, а в этих стенах всё непросто. Если я не найду убийцу, не только ей будет трудно, но и весь наш клан Чу погибнет.

— Брат Чу, наши отношения обязывают меня помочь, но это серьёзное дело. Без приказа Цзинь-вана я действительно...

— Брат Лу, — Чу Цянь встал и глубоко поклонился. — Цзинь-ван поручил мне найти убийцу, чтобы дать клану Чу шанс доказать свою невиновность. Но если я долго не буду добиваться результатов, Цзинь-ван потеряет терпение. Мне не нужно, чтобы ты сам действовал, просто дай мне информацию, а остальное я сделаю сам. Я не поставлю тебя в трудное положение.

Лу Цун молчал, его лицо всё ещё выражало сомнение. Чу Цянь, видя это, почувствовал странность.

— Брат Лу, если у тебя есть опасения, скажи прямо.

— Эх... брат Чу, — Лу Цун вздохнул и нахмурился. — Дело не в том, что я не хочу помочь, просто во дворце ходят слухи.

— Какие слухи?

— Клан Се прислал человека, ты знаешь?

— Конечно.

— Но ты знаешь, под каким предлогом его прислали?

— Под каким? — Чу Цянь почувствовал неладное.

— Беспокойство из-за убийцы, прислали, чтобы успокоить Цзинь-вана, — Лу Цун колебался, затем добавил:

— Маркиз Се намекает на что-то. Ты понимаешь, в чём моя сложность?

Клан Се! Чу Цянь почувствовал гнев, поклонился Лу Цуну:

— Это клевета мелких людей. Клан Чу не может оставаться в стороне. Прошу тебя помочь доказать нашу невиновность.

— Я тоже не верю в это, но если Цзинь-ван поверит... разве я не стану соучастником убийцы?

— Брат Лу, клан Чу абсолютно не причастен к убийце. Цзинь-ван мудр, разве он не отличит правду от лжи? — Чу Цянь стиснул зубы. — Я готов отдать свою жизнь в твои руки. Если окажется, что убийца связан с кланом Чу, я отдам тебе головы всей моей семьи, чтобы ты мог заслужить милость Цзинь-вана.

Лу Цун долго колебался, затем наконец кивнул:

— Тогда я помогу тебе.

— Брат Лу, клан Чу никогда не забудет твою доброту, — Чу Цянь глубоко поклонился, в его глазах мелькнул холодный свет. Клан Се!

<http://bllate.org/book/16170/1452975>